

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна, ни покрышки.*

*Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю,
Наш ли Ржев наконец?
Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?..
Этот месяц бал страшен,
Было все на кону.*

*Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой Отчизне
С честью дальше служить.
Горевать – горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать – не хвастливо
В час победы самой.
И беречь ее свято,
Братья, счастье свое –
В память воина – брата,
Что погиб за нее.*

Александр Твардовский

Калининский фронт начал Ржевско-Вяземскую наступательную операцию против 9ой боевой армии противника зимой 1942. Цель операции – прорваться к Ржеву. В ходе Ржевско-Вяземской операции с 8 января по 20 апреля 1942 года потери наших войск составили: безвозвратные – 272,320 человек, санитарные 504,549 человек. Всего 776,889 человек. Весной 1943 года в ходе Ржевско-Вяземской операции советские войска освободили район.

Высшая Награда- Жизнь.

Мой прадед, Константин Иванович Финатов, со своей семьей жил в поселке Семхоз под Сергиевым Посадом. В 1941 году ему было 30 с небольшим, и с первых дней войны его призвали воевать. Дома остались моя прабабушка Степанида Макаровна и четверо детей: старшей дочери Анне было 13 лет, средней дочери Александре - 10 лет, сыну Анатолию - полтора года, а младшая дочка Мария только что родилась.

Весной 1942 деда призвали в Загорский районный военкомат и распределили в 396 стрелковый полк 135 стрелковой дивизии. Его дивизия воевала на Калининском фронте и приняла участие в Ржевско-Вяземской операции. Офицеры в его полку были молодыми, не получившими еще полного военного образования. Эти офицеры посылали в атаку почти не вооруженных солдат, которым давали одну винтовку на восемь человек, каждому бутылку горючей смеси и на батальон один пулемет. А посылали они своих подчиненных на хорошо вооруженного врага. Если тот, кто стрелял из винтовки, погибал, то его оружие сразу же переходило к другому. Наши войска несли огромные потери и отступали.

В апреле 1942 года 396 стрелковый полк участвовала в боях у деревни Залексоновки. Александр Магерамов в повести “В чистилище” так описывает те события: “Снег, необычайно обильный зимой 42-го, быстро таял, и окрестности буквально заливало водой. Начальник артиллерии, или, как его должность правильно называлась – “командующий артиллерией дивизии” написал через много лет в своих мемуарах про те дни: “... наступление наших войск 4 апреля проходило в тяжелейших условиях весенней распутицы. Кто наступал тогда в Залексоновских болотах вряд ли забудет

этот день. Вода льет потоками сверху, вода пробивается снизу, моментально заполняя свежевырытые окопы. Во влажных испарениях, в тумане идет в атаку пехота. Ноги вязнут в черном жидком месиве так прочно, что кирзовые сапоги прихватывает как клещами. Орудийные расчеты с большим трудом, под огнем противника вытаскивают с помощью лямок 45-мм пушки на открытые огневые позиции. Минометчики несут на спинах и плечах минометные трубы, опорные плиты и металлические коробки с минами, вязнут в грязи, падают, и сами подняться на ноги не могут. Грязь в эти дни была нашим главным врагом. Она заставляла солдат терять много времени на преодоление каждого метра.”

Дед вспоминал, что однажды офицеры приказали идти на вражеские танки, а единственное, что было у солдат - только бутылки с горючей смесью. Много солдат погибло, но они смогли остановить наступление немецких танков. Хотя с голыми руками много не навоюешься, пришлось отступить дальше. Так они долгое время отступали, потом вся их дивизия попала в окружение вражеских частей.

Схема боевых действий 135 сд на апрель 1942г.

Некоторые красноармейцы решили прорваться через окружение, среди них был и мой дед. Их собралось человек двадцать, выбрали старшим моего дедушку, потому что он родился в тех местах и хорошо знал местность. Так они шли за линией фронта, мечтая ее пересечь и оказаться у своих. Ночью костры не разжигали, ели, что придется: иногда мертвую конину. Как-то ночью повстречались им русские люди, которые назвали себя партизанами, но в последствие оказались шайкой мародёров. Дед с друзьями, не зная, что это мародёры, очень обрадовались, те их накормили, а на следующее утро, когда они проснулись, то обнаружили, что 'партизаны' ушли, оставив им немного хлеба. Им опять пришлось пробираться к своим.

Они шли дальше, пока не дошли до деревни. Оказалось, что деревня не захвачена немцами. Дед с товарищами очень обрадовались, хозяйка накормила их вкусной деревенской едой, а под утро, когда они проснулись, то обнаружили в деревне немцев: это хозяйка за деньги сдала их немцам. Немцы построили их и нанесли каждому по двадцать ударов шлангами. Деду сломали ребра. Избитыми их повели в лагерь. Это был большой участок земли, огороженный колючей проволокой. Их заставляли восстанавливать дороги, разбомбленные советской авиацией. Из лагеря можно было пытаться сбежать, но только без оружия, если же человек убивал немецкого солдата и бежал с его оружием, то этого человека преследовали и расстреливали. В то время бабушке уже пришла похоронка. Дедушка говорил, что в лагере кормили очень плохо.

Но вот однажды ему с группой людей удалось сбежать. Опять бежали лесом, но случайно наткнулись на немецкую танковую колонну. Немцы присоединили их к остальным пленным и повели в другой лагерь. Когда пришли, их выстроили в шеренгу, и немецкий офицер начал кричать на них. Он

показывал на русских офицеров и говорил: “Коммунист! Вон из колонны!” Также он указал на деда, потому что мой дед был очень сильным и крепким человеком. Все, кто вышел из колонны, были разделены на группы по несколько человек для расстрела. Первая партия пошла, несколько выстрелов, и они лежат на земле. Вторая партия... В третьей партии был мой дед. Их поставили для расстрела, и дед вспомнил, как учила его мать -перекреститься и поцеловать родную землю. Он перекрестился и поцеловал землю. Тогда немецкий офицер сказал: “Коммунисты не крестятся”, - и велел не расстреливать его. Так мой дед, благодаря Всевышнему, избежал смерти.

Через некоторое время их отправил в Ригу, в порт. Там они некоторое время разгружали суда, а потом их на корабле отправили в Германию на химический завод. Кормили их неплохо. Городские немецкие жители относились к пленным достаточно хорошо, они даже предлагали остаться в Германии. Но когда был создан второй фронт, и союзники стали наступать на немцев, то немцы решили убить всех пленных из этого лагеря. Русские пленные пошли безоружными на немцев, когда те хотели их расстрелять, погибая под пулями неприятеля, но к счастью подошли американские танки. Немцы разбежались. Американцы одели пленных в новую одежду, дали новые сапоги. Но много людей погибало, потому что немцы перед уходом из города отравляли все съестное. Американцы предлагали деду поехать с ними в Америку, но дед отказался, потому что в России у него была семья.

Через некоторое время они пошли домой в Россию. Прошли пешком всю Европу. Были в Германии, в Австрии, в Польше. А когда перешли через российскую границу, то по указу Сталина (военнопленные считались изменниками Родины) его сослали уже в наш лагерь, в Магнитогорск. Так дед оказался в четвертом концлагере, три года отработав в литейном цехе.

В 1947 году дедушка наконец вернулся домой. У бабушки к тому времени было уже три похоронки. В 1975 году в Семхозе поставили памятник в честь погибших односельчан, где было написано и его имя. Он ходил в сельсовет, просил, чтобы его имя убрали, но ему сказали, что если при жизни поставили памятник, то долго будет жить.

И действительно прожил он долгую жизнь. О войне говорить не любил, считал войну грязным делом. За войну у деда было две медали, но по моему он был приставлен Всевышним к Высшей Награде - ему была дарована жизнь.

Извещение. Военнослужащий вверенной мне части, Финатов Константин Иванович погиб смертью в боях он в районе г. Белый, Смоленской области 6 апреля 1942 года и похоронен в том же районе в лесу урочища Залексоновка. С получением **** семье погибшего по адресу ***.

Калининская оборонительная операция

10 октября – 4 декабря 1941 г.

- Линия фронта к исходу 9 октября
- Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж
- Рубеж Можайской линии обороны
- Направление ударов немецких войск
- Положение советских войск к исходу 16 октября
- Контрудары советских войск
- Линия фронта к исходу 4 декабря